

вѣтствуемъ появленія ея. И если продолженіе этой грамматики языка Новаго Завѣта будетъ разработано столь же аккуратно, то вскорѣ мы будемъ обладать прекраснымъ руководствомъ для изученія языка эллинистическихъ литературныхъ памятниковъ.

М. Фасмеръ.

Paul Kretschmer. *Neugriechische Dialektstudien. I. Der heutige lesbische Dialekt, verglichen mit den übrigen nordgriechischen Mundarten.* Schriften der Balkankommission, Linguistische Abteilung. III. Band. Wien 1905, X + 614 стр. съ приложеніемъ карты, 4°.

Исслѣдованія въ области эллинистическаго языка, которыми такъ богаты въ особенности послѣдніе годы, все ярче обрисовываютъ тотъ фонъ, на которомъ постепенно стали выдвигаться современные греческіе говоры—эллинистическій народный языкъ, т. назв. Κοινή послѣ-классическаго времени. Блестящіе успѣхи, которыхъ лингвистика достигла въ этой области, на нѣкоторое время отвлекли вниманіе изслѣдователей отъ современныхъ греческихъ діалектовъ, наиболѣе цѣннаго матеріала для исторіи греческаго языка. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи Кречмера мы прежде всего видимъ реакцію противъ увлеченія эллинизмомъ, которое грозило стать одностороннимъ, и съ этой точки зрѣнія мы только и можемъ привѣтствовать ее съ радостью, тѣмъ болѣе, что авторъ не ограничивается констатированіемъ фактовъ или сухимъ описаніемъ избраннаго имъ говора, а разсматриваетъ собранный имъ матеріалъ, обращая вниманіе на *исторію греческаго языка*, и стараясь использовать его для освященія прошлаго.—Разъ дѣло касается книги, въ которой на каждомъ шагу обнаруживается комбинаціонная способность и глубокое знаніе (сравни стр. 49 сл., 95—100, 113—116 и сл.), то референтъ уже не считаетъ нужнымъ останавливаться на положительныхъ результатахъ разбираемаго труда: тѣмъ болѣею обязанностью его является указаніе ошибокъ или неточностей, и къ нимъ я и спѣшу перейти.

Во введеніи (5—65) авторъ живо рисуетъ намъ современное состояніе новогреческой діалектологіи: именно въ виду того, что онъ здѣсь указываетъ и маловажныя сочиненія, рецензентъ неохотно видитъ упущеніе болѣе раннихъ монографій, изученіе которыхъ несомнѣнно принесло бы пользу и самому автору. Такъ еракійскій говоръ (10) изученъ еще г. Κοῦδύλης'омъ, Περί γλώσσης καὶ κατὰ γῶγῆς τῶν Θρακῶν, Аѳины 1905. Эту книгу Кречмеръ могъ еще использовать. Для знакомства съ говорами Θεσσαλίας необходимъ Κομῆς, Λεξικὸν ἐλληνο-ῥωστικο-γαλλικόν, Москва 1811 и въ особенности Οἰκονόμος, Δοκίμιον, 3 тома, Спб. 1828. Для ознакомленія съ говорами іоническихъ острововъ (12) весьма цѣнна статья Π. Λορέντζιτος'а, 'Αθηνῶν XVI, 189—223, для татскихъ діалектовъ въ окрестностяхъ Μαρῖου-πλῆα—Θ. Βελλανίτης, 'Εστὶς 1893, II, 273—276, для каппадокійскихъ го-

воровъ—Σ. Φραστόπουλος, Μελένη τοῦ νόμου Ἰκονίου, Аѳины 1895. Κρινοπούλος, Τὰ Φερτάκκινα, Аѳины 1889 и проч.

Безъ сомнѣнія Кречмеръ не правъ, когда онъ относитъ сѣверно-греческое съуженіе неударяемаго вокализма (a, o, e > a^o, и, i) къ новѣйшему времени (стр. 6 и 67 сл.). Уже Hatzidakis Einl. 348 sq. былъ на ложномъ пути, когда онъ утверждалъ, что это явленіе началось въ XVI вѣкѣ; Кречмеръ же относитъ его къ еще болѣе позднему времени. Между тѣмъ древне-русскіе примѣры въ родѣ: *ѡраѡ* = *ωράριον* (въ Службеникѣ св. Сергія, см. Соболевскій Лекціи 142), *παῦρος* = *φάρος* (см. Срезневскій Матеріалы II, 882) и т. п. лучше всего свидѣлствуютъ о древности указаннаго явленія ¹⁾. Но именно поэтому намъ кажется невозможнымъ и предлагаемое Кречмеромъ (20—25) объясненіе этого явленія.—Указывая фонетическое измѣненіе сочетаній *μb, vd, ѡg > b, d, g* (53) авторъ могъ бы указать, что то же явленіе наблюдается въ еракійскомъ говорѣ (см. *Ψάλλτης Θρακικά* 53 sq.) и въ кикладскихъ діалектахъ (см. Dieterich B. Z. X. 587—596).—*Verba contracta* на—*ω*, впрочемъ, встрѣчаются не только на островахъ (см. 53 сл.), но и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Эпирѣ, см. Hatzidakis Einl. 126 sq.—Весьма сомнительно, чтобы образованіе сравнительной степени при помощи *πῖο* могло быть приписано итальянскому вліянію—какъ думаетъ авторъ (54). Утверждая, что изъ *πλειό* фонетическимъ путемъ не могло получиться *πῖο*, Кречмеръ забываетъ, что такъ часто употребляемые и психически неакцентованные слова подлежатъ совершенно другимъ «фонетическимъ законамъ» (см. Hatzidakis, Einleitung 309 Anmerk.).—Не объясненное авторомъ (56) лесбосское *rótum*, лемносск. *rótumne*, 1 pers. sing. Imperfecti Activi, на нашъ взглядъ должно быть объяснено изъ (*ἐ*)ρώτωνъ съ присоединеніемъ пассивно-медіальнаго окончанія—*ούμην* (о чемъ Dieterich Untersuchungen 228 sq.).—На стр. 55 сл. авторъ весьма удачно отмѣчаетъ рядъ общихъ особенностей въ лесбосскомъ и южногреческихъ говорахъ, но здѣсь же онъ вполне пренебрегаетъ вѣлчайшимъ открытіемъ своего учителя J. Schmidt'a, — *теоріей волнообразныхъ передвиженій*, утверждая, что «ирраціональный спирантъ» γ относится къ тому времени, когда еще не произошло отдѣленія сѣверно-греческихъ говоровъ отъ южногреческихъ; именно въ этомъ проявляется недостаточное знакомство нашего автора съ современнымъ состояніемъ изученія эллинистической народной рѣчи: вѣдь Thumb'у уже въ этой *Κοινῇ* удалось отмѣтить цѣлый рядъ діалектовъ (см. Neue Jahrb. f. kl.

1) Dieterich Untersuchungen 18 сл. принципиально правъ, относя сѣверногреческое съуженіе гласныхъ къ раннему времени. Однако, какъ уже замѣтилъ Schweizer, Berl. phil. Wochenschr. XIX, 501, приведенные имъ примѣры объясняются измѣненіемъ *ω > ο* въ древне-еессалийскомъ діалектѣ. Примѣры этого явленія, позволяющіе, однако, отнести его къ еще болѣе древнему времени, нами указаны въ работѣ о греческихъ элементахъ въ старославянскомъ языкѣ (см. Извѣстія XII кн. 2, стр. 210). Опять таки не правъ Thumb Neue Jahrb. XVII, 258 sq., относящій сюда же слово *ἔρμος* изъ *ἐρημος*, см. Dieterich K. Z. XXXVII, 408 sq.

Alt. XVII, 256 sq., Hellenismus 162 sq.). — Нѣсколько страннымъ намъ кажется и то, что авторъ на основаніи лѣсб. jlú возсоздаетъ древне-греческое *Γλλῶ (66), а обычное въ классическомъ языкѣ Γελλῶ прямо объясняетъ народно-этимологическимъ сближеніемъ съ γελάω, что крайне сомнительно по семасіологическимъ соображеніямъ. Между тѣмъ всѣ эти построенія вызваны формой Πύ, которую авторъ находитъ вмѣсто ожидаемаго *Iilú; но вѣдь «исчезновеніе» неударяемаго i здѣсь можетъ быть приписано вліянію предшествующаго j . — Весьма цѣнны указанія автора на «судьбы неударяемаго i между двумя s » (79 — 84), но что касается объясненія разсмотрѣнныхъ тамъ случаевъ, то, на нашъ взглядъ, правы Hatzidakis Einleitung 352, K. Z. 33, 120, Thumb I. F. A. V, 61, объясняющіе относящіеся сюда примѣры диссимиляціей двухъ s . Только установленный ими законъ необходимо модифицировать въ томъ смыслѣ, что диссимиляція наступаетъ лишь непосредственно послѣ ударенія; такъ напр. она не подѣйствовала именно по этой причинѣ въ ἀγόραζις (82) и проч. Только мнимымъ возраженіемъ противъ нашей формулировки закона диссимиляціи двухъ s (или $z-s$) является слово βρούσις (nom. pl.), ибо здѣсь первое s своимъ сохраненіемъ обязано вліянію другихъ падежей (nom. sing. βρούσι), гдѣ оно было «законно» и откуда распространено по психологическимъ причинамъ. — Самъ авторъ не пришелъ къ этому выводу и это тѣмъ болѣе странно, что выводъ можетъ быть прямо извлеченъ изъ собраннаго имъ же матеріала (см. еще Pernot, Revue d. études grecques XVIII, 253—276). Лѣсбосское βτανέλλα Кречмеръ (86) выводитъ изъ ит. fontanella. Начальное β вм. f здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ приписывать діалектическимъ различіямъ въ области итальянскаго языка, подобно βάτσι вм. faccia (см. стр. 440). Звукъ τ , вмѣсто ожидаемаго d , въ томъ же словѣ также понятенъ: вѣдь въ романскихъ заимствованіяхъ сочетанія nt , nk , сохраняются (180). — Форма εἶδουλον изъ εἶδωλον, по мнѣнію автора (86), объясняется введеніемъ суффикса—οὔλλι,—οὔλλα, но это весьма сомнительно въ виду того, что при указанномъ суффиксѣ гласный—ου—постоянно находится подъ удареніемъ; безъ сомнѣнія въ сторонѣ отъ этихъ случаевъ стояло εἶδουλον, въ которомъ, на нашъ взглядъ, слѣдуетъ видѣть результатъ измѣненія $o >$ и на общегреческой почвѣ (о чемъ Dieterich, Untersuchungen 15 sq.). Именно этимъ же явленіемъ объясняется χρουστῶ изъ χρωστῶ, παρουστία изъ παροστία, чего авторъ не объясняетъ (90). — На стр. 95 сл. авторъ повторяетъ свое объясненіе суффикса—όνι $>$ — ούνι, раньше уже помѣщенное въ В. Z. X, 584—586. Ошибочность этой догадки Кречмера мы стараемся доказать въ В. Z. XVI 539—544. — Слово χούμα, употребительное на островѣ Скопелосѣ (96), авторъ сопоставляетъ съ др.-греч. χῶμα, не объясняя уже страннаго соотвѣтствія οῦ—ῶ. Между тѣмъ слово заимствовано съ болгарскаго хума, idem, въ свою очередь восходящаго къ др.-греч. χῶμα (см. Miklošić, Et. Wb. d. slav. Spr. 91). Для χούμα, употребляемаго въ Вова (южн. Италія), необходимо предположить вліяніе со стороны χούζ.—Въ главѣ объ измѣненіи $i >$ и (95—100) латинскому pteruges

Corp. Gloss. Latin. III, 187 не можетъ быть приписана доказательная сила для разсматриваемаго явленія (98): вѣдь начальное πτ в м. фт показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ книжной передачей греч. πτέρυγες (nom. pl.), ничего не доказывающей для живого языка.—Устанавливая законъ «дислабиализаціи о > е», Кречмеръ (99—104) могъ бы обосновать его большимъ количествомъ примѣровъ: вѣдь въ 4 приведенныхъ у него примѣрахъ звукъ ε изъ о можетъ быть объясненъ дѣйствіемъ фактора психологическаго, — народно-этимологическимъ сближеніемъ этихъ словъ со словами болѣе распространенными.— По поводу объясненія формы βασιλές авторъ справедливо вступаетъ въ полемику (121 сл.) съ Thumb'омъ Hellenismus 95 sq. и J. Schmitt'омъ I. F. A. XII, 76, все же мы сомнѣваемся, чтобы онъ былъ правъ, объясняя форму βασιλές заимствованиемъ съ литературнаго βασιλεύς, по примѣру J. Psichari, Essays I, p. CI. Вѣдь гораздо вѣроятнѣе думать о контаминаціи народнаго βασιλιᾱς съ книжнымъ βασιλεύς, что, къ тому же, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ наблюденіи самого автора (12).

Весьма остроумно авторъ разъясняетъ Sandhi-ческія отношенія (127 sq.). При лессбосск. ajitima «Besprechen» (138) предположеніе протезы гласнаго звука намъ кажется совершенно излишнимъ, ибо здѣсь безъ сомнѣнія мы имѣемъ дѣло съ народно-этимологическимъ сближеніемъ формы *yojī tema съ ἄγιος. При тѣхъ же условіяхъ получилось лессб. ajitévyn «den Wurm am Finger besprechen».—Весьма скептически референтъ относится къ случаямъ, гдѣ получается «vereinzeltes ti > tsi» (147—148). Упоминаемое здѣсь ῥετσίνα заимствовано съ латинск. resina (см. Kretschmer B. Z. VII, 399 sq. Thumb Handbuch 19, Foy Lautsystem 56). Случай, гдѣ пноязычное s на греческой почвѣ передается черезъ τσ, сопоставляетъ Thumb I. F. XIV, 358 sq.—Для объясненія «спорадическаго измѣненія» ti > tsi я, впрочемъ, считаю нужнымъ замѣтить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, вступающимъ въ силу какъ разъ теперь на нашихъ глазахъ и, поэтому, вполне естественно захватывающимъ прежде всего слова, совершенно чуждыя литературной рѣчи (см. по этому поводу Bremer, Deutsche Phonetik XIII sq.).—Что касается ῥότσίνας изъ др.-греч. ῥότινος (147), то здѣсь, сверхъ того, не исключена возможность предварительнаго «сближенія» съ ῥόκκινος «красный», тѣмъ болѣе, что въ данныхъ говорахъ отмѣчено измѣненіе ti > ki (143—148). Если же дѣло обстоитъ такъ, то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ измѣненіемъ ki > tsi (147—152), а вовсе не ti > tsi, какъ думаетъ авторъ (147).—Вообще слѣдуетъ замѣтить, что авторъ, по примѣру Дитериха, увлекаясь фонетическими явленіями, слишкомъ пренебрежительно относится къ психологическимъ измѣненіямъ въ языкѣ. Такъ чрезвычайно краткая глава о «народной этимології» (215—216) могла быть значительно расширена изслѣдованіемъ о народно-этимологическомъ введеніи предлоговъ; къ такимъ случаямъ я отнесу: лессб. pīðēni изъ [ᾱ]ποδαίνω (132), которое своимъ i обязано предлогу ἐπι—, лессб. ðjatsintu «гѣлацинтъ» изъ ит.

giacinto, Διανέτα изъ ит. Giannetta (158) подѣ влияніемъ предлога δια—. — Форма *tjoró, которую авторъ возсоздаетъ на основаніи лесб. kjuro (157 sq.), безусловно не можетъ быть прямо выведена изъ εωρῶ, такъ какъ измѣненіе ε > τ имѣетъ мѣсто только при предшествующемъ ρ (см. Psichari Mem. Soc. ling. VI, 305 sq.). Поэтому форму tjoró изъ εjoró можно объяснить обобщеніемъ тѣхъ Sandhi-ческихъ случаевъ, гдѣ начальному ε предшествовало конечное —; другого слова; стало быть мы имѣемъ дѣло съ частнымъ случаемъ измѣненія εθ > στ (о чемъ Dieterich, Untersuchungen 100 sq.).

Прекрасное примѣненіе извѣстной Wellentheorie, къ которой авторъ въ началѣ отнесъ съ нѣкоторымъ невниманіемъ (55 sq.), мы находимъ въ главѣ о судьбѣ носовыхъ передъ согласными (162—172). Нѣсколько неточны объясненія тѣхъ случаевъ, гдѣ мы находимъ въ новогреческихъ говорахъ—γν—, какъ кажущійся рефлексъ др.-греч. νν (171—174); это странно тѣмъ болѣе, что самый матеріалъ, которымъ обладаетъ авторъ наводитъ на иное объясненіе: вѣдь указанное «измѣненіе» νν > γν наблюдается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за этимъ сочетаніемъ слѣдуетъ і или ε (171 sq.). Стало быть здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ же точно «предухватываніемъ» среднеязычной артикуляціи ν, вызванной слѣдующимъ і какъ въ случаяхъ указанныхъ на стр. 124 сл. (см. еще Hatzidakis Πλάτων V, 245, G. Meyer Gr. Gr.³ 172 sq.). Такимъ образомъ объясняются формы, εγνοια, γνοιαζομαι, σύγνεφο, ταραγνίζω, ταραγνισμός и проч. Уже отсюда обобщены формы ταραγνιάω, ταραγνός, употребляемые на Эгинѣ. — Отъ разсмотрѣнныхъ случаевъ необходимо отбросить тѣ случаи, гдѣ появляется «иррациональный» согласный γ передъ ν (172). Здѣсь мы имѣемъ дѣло опять таки съ психологическимъ явленіемъ — введеніемъ на почвѣ народной этимологіи предлога ἐκ —; этотъ послѣдній въ Sandhi утратилъ начальный гласный звукъ ¹⁾, и въ то же время произошла ассимиляція ν слѣдующему ν, какъ въ γνέφο къ ἐκνεύω и проч. (173 sq.). — Измѣненіе βλ > γλ весьма удачно объяснено уже у Dieterich'a Untersuchungen 102, поэтому объясненіе его диссимиляціей, которое даетъ Кр. 173 sq. врядъ ли можетъ быть названо особенно удачнымъ, тѣмъ болѣе что при такомъ пониманіи явленія приходится различно объяснять очень сходные случаи. — Форму βλαστῆμι, которая, впрочемъ, вульгарно-латинскимъ blastimare blastemare уже засвидѣтельствована для эллинистическаго періода (см. Claussen Neue Jahrb. f. d. kl. Alt. XV, 424), — Кр. 176 не можетъ объяснить иначе, какъ только чрезъ диссимиляцію, съ тѣмъ, однако, невозможно согласиться по физиологическимъ причинамъ. Поэтому, на мой взглядъ, лучше видѣть въ βλαστῆμι контаминацію изъ βλασφημι × θυμι, ибо фонетическое объясненіе затрудняется къ тому же отсутствіемъ аналогичныхъ случаевъ. Впрочемъ, слово это у Кр-а попало въ совершенно

1) Объ этомъ явленіи см. Jannaris Hist. gr. gr. 81 sq., Dieterich Untersuchungen 29 sq., Foy Lautsyst. 117 sq., Hatzidakis Einl. 321 sq., Thumb I. F. VIII, 14 sq.

неподходящую среду: какъ Κοινη-форму ее обязательно слѣдовало бы отдѣлить отъ діалектическихъ случаевъ (176).—Измѣненіе $\chi\beta > \phi$, вполне тождественное съ явленіемъ, наблюдающимся въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ (см. Соболевскій Лекція³ 126 sq.), но не замѣченное авторомъ (178), мы наблюдаемъ въ лесб. $\kappa\chi\phi\alpha\lambda\tau\acute{\iota}$ изъ турецк. kahvaltý.—Совершенно непонятно для меня, на основаніи чего измѣненіе $sm > zm$ авторомъ приписывается однимъ лесбоскимъ говорамъ (179). Оно восходитъ уже къ эллинистической эпохѣ и прекрасно отразилось между прочимъ въ классической латыни: smaragdus, змугна и проч. (см. G. Meyer Gr. Gr. ³ 302 sq.).—Сл. неточностью наблюдателя мы безъ сомнѣнія имѣемъ дѣло въ kakótŷus вм. kakótŷus = $\kappa\alpha\kappa\acute{o}\tau\upsilon\chi\omicron\varsigma$ (179), ибо въ Сканніи имѣется форма kakótšu (179).—Формы, въ родѣ Dénedus=Γένεδος (179), dúbano=τούμπανο (с. l.) объясняются обобщеніемъ тѣхъ Sandhi'ческихъ случаевъ, гдѣ начальному взрывному предшествовалъ носовой согласный (см. Vasmer B. Z. XVI, 544 sq.). Точно такъ же объясняется γάτος, которое не можетъ быть выведено изъ ит. gatto, какъ предлагаетъ авторъ (179), въ виду начального спиранта. Сюда же относятся случаи въ родѣ лесб. $\delta\epsilon\ \text{gzéru} = \delta\acute{\epsilon}\nu\ \xi\acute{\epsilon}\rho\omega$, tu gzénu = τὸν ξένον, tu gzanó = τὸν ξανθόν.—Въ измѣненіи $\beta > \mu$ Kretschmer (181—186), въ противовѣсъ Dieterich'у K. Z. XXXVII 415, видитъ диссимиляцію; мысль, что въ нѣкоторыхъ говорахъ наблюдается измѣненіе $ml > mbl$ (Эпиръ, Ионич. острова и пр.), впрочемъ, высказана уже раньше Σύλλογος VIII, 372 sq.—Двоякій способъ «избѣжанія hiatus'а», въ которомъ авторъ видитъ затрудненіе (187), весьма просто объясняется историческими причинами,—принадлежностью этихъ явленій разнымъ періодамъ въ исторіи греческаго языка: Gleitlaut γ вѣдь относится къ очень раннему времени (см. Фасмеръ, Виз. Врем. XIV 369 сл.).

Совершенно непонятно, почему Кр. (190) считаетъ лесб. laína заимствованіемъ съ лат. lagoena, которое въ свою очередь восходитъ къ др.-греч. λάγυνος. Въ самомъ дѣлѣ laína аугментативное образование къ λάγι=λαγύνη, къ чему параллели указалъ Hatzidakis Einl. 363 sq. и самъ Kretschmer B. Z. X, 584.—Вполнѣ фантастична гипотеза автора относительно «двойного—ц ц» (вѣроятно это то, что въ лингвистикѣ принято называть *долгимъ—ц*): вѣдь латинскія написанія, въ родѣ Leuii, Euii, Leuitae etc. (200) гораздо вѣроятнѣе объясняются иначе; я вижу въ нихъ указаніе на то, что второй компонентъ древне-греческихъ и-дифтонговъ въ то время произносился билабіально, т. е. не имѣлъ слогового значенія. Отъ этого билабіальнаго согласнаго въ то же время образовался переходный звукъ къ слѣдующему гласному (Gleitlaut), который сначала произносился очень слабо и поэтому не могъ быть точно переданъ въ графикѣ; римляне его передавали чрезъ и. Лишь со временемъ этотъ Gleitlaut усиливается и только тогда начинаетъ онъ появляться въ письмѣ, какъ показываетъ латинское euergetus и проч. (195).—На стр. 163—206 я не нахожу *доказательства*, что переходъ глаголовъ на —βω и —πω въ классъ глаголовъ на —εύω относится къ новѣйшему

времени: вѣдь на свинцовой аморгосской таблицѣ спирантъ γ могъ быть упущенъ совершенно случайно, по орфографической традиціи.—Въ словѣ $\lambda\chi\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota$ окончаніе— $\acute{\epsilon}\nu\iota$ авторъ объясняетъ вліяніемъ $\beta\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota$ (192). Если бы онъ въ данномъ случаѣ навелъ справку хотя бы у G. Meyer'a Ngr. St. II, 15, то онъ бы замѣтилъ, что именно $\beta\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota$ объясняется сближеніемъ съ $\lambda\chi\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota$. Стало быть въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ затрудненіемъ, которое необходимо выяснить. Я отдаю предпочтеніе этимологіи G. Meyer'a (с. 1.), а форму $\lambda\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota$ объясняю изъ $\lambda\alpha\gamma\acute{\upsilon}\nu\iota$ ($=\lambda\alpha\iota\upsilon\iota$) смѣшеніемъ (контаминаціей) этого слова съ турецк. *lejen*, которое восходитъ къ $\lambda\epsilon\chi\acute{\alpha}\nu\eta$ (см. Miklošić Türk. Elem. II, 16, Korsch Archiv f. sl. Phil. IX, 520, Koraïs Ἀταχτα IV, 276, гдѣ впрочемъ примѣшаны и неподходящія формы). Мое объясненіе подтверждается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ н.-греч. говорахъ встрѣчается вполнѣ совпадающая съ турецкой форма $\lambda\epsilon\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota$, напр. Эпиръ, Ρίο Νεοελλ. Παράμυθια 46 и проч.—Впрочемъ, мнѣ кажется, что самъ G. Meyer впоследствии уже отказался отъ раньше высказанной мысли, что $\lambda\alpha\gamma\acute{\epsilon}\nu\alpha$ заимствовано съ лат. *lagoena* (см. Alb. Wb. 234), ибо онъ уже не приводитъ этого слова въ своихъ Ngr. Stud. (значить ошибочно Kretschmer 588).

Такъ же ошибочно Кр. объясняетъ лесб. $\phi\upsilon\mu\iota\gamma\alpha$ изъ $\tau\upsilon\phi\lambda\omicron\rho\upsilon\gamma\alpha$, $\pi\chi\chi\tau\iota$ изъ $\tau\iota\alpha\chi\tau\acute{\eta}$ (205) диссимиляціей въ Sandhi; вѣдь при предшествующемъ членѣ въ асс. sing. должны были получиться формы $ti\ di\phi\upsilon\mu\iota\gamma\alpha$, $ti\ di\pi\alpha\chi\tau\iota$ и проч. Вотъ почему объясненіе Kretschmer'a необходимо замѣнить догадкой, что въ указанныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ морфологической абсорпціей мнимаго члена, какъ это уже указалъ G. Meyer Anal. Graeciens. 19, Hatzidakis K. Z. XXXIII, 119.—Весьма интересная глава «объ исчезновеніи одного изъ трехъ согласныхъ, стоящихъ рядомъ» (209—212) нѣсколько портится страннымъ заявленіемъ автора: «часто рядомъ съ упрощенной формой употребляется и полная, напр. $kriftka$ рядомъ съ $krifka$ (212)... отчасти вѣроятно подъ вліяніемъ сходныхъ формъ: $aftn\acute{\upsilon}$ по аналогіи съ $aft\acute{o}s$ ». — Неужели авторъ все еще вѣритъ въ «Ausnahmslosigkeit der Lautgesetze», какъ ее понимали первые младограмматики? Я думаю здѣсь мы имѣемъ прекрасное свидѣтельство правильности установившейся нынѣ психо-фонетической школы: только что начинающій дѣйствовать «фонетическій законъ», который постоянно перекрещивается психологическими факторами и лишь постепенно прорывается. — Нѣсколько страннымъ мнѣ кажется и указаніе какого-то «hiatustilgendes»— υ —(213 sq.): врядъ ли здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фонетическимъ явленіемъ, ибо въ последнемъ случаѣ hiatus былъ бы избѣгнутъ «вставкой» γ , но имѣемъ дѣло опять таки съ явленіемъ психологическимъ: перенесеніемъ и обобщеніемъ конечнаго— υ асс. sing.

Если фонетическій отдѣлъ изслѣдованія Кречмера (65—217) вызываетъ массу возраженій, изъ которыхъ выше приведена только незначительная часть, то по поводу его разработки морфологіи (217—343) можетъ быть замѣчено значительно меньше; именно потому, что здѣсь

авторъ приводитъ большею частью факты. По поводу *eftós: éftus* (259—262) онъ выражаетъ сомнѣнiе, чтобы начальное *é* здѣсь появилось по аналогiи съ *ἐκεῖνος*, какъ это думаютъ W. Meyer-Lübke, Portius 166 sq. и Hatzidakis Einl. 339. Между тѣмъ перенесенiе ударенiя вполне понятно въ виду множества аналогичныхъ случаевъ, приводимыхъ Dieterich'омъ, I. F. XVI 17 sq. Если же мы находимъ здѣсь начальное *é* —, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть указанiе на то, что эта форма восходитъ къ тому времени, когда еще не началось сѣверно-греческое суженiе неударяемаго вокализма. Если же мы, несмотря на это, находимъ здѣсь *eftós*, а не «законное» *iftós*, то это опять объясняется психологическими причинами: влiянiемъ формы *éftus*. — Новогреч. ἔντα Кр. объясняетъ изъ τίντα диссимляцией (271), подобно πενήντα изъ πεντήντα (см. Hatzidakis Einl. 287, K. Z. XXXIII 121). Но въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ диссимляцией *nd.. nd.* > *n.. nd.*, поэтому и для ἔντα необходимо предположить, что оно получилось въ Sandhi, гдѣ начальному *t* предшествовалъ согласный — *v*, т. е. прежде всего изъ **didα*. — Лесб. е «*es ist*» Кр. (279—282) не рѣшается вывести изъ *ἐνι=ἐναι*, ибо въ послѣднемъ случаѣ произошло бы измѣненiе слѣдующаго глухого взрывного въ соответствующiй звонкiй ¹⁾. Я думаю, что формы, въ родѣ *e galós* могли даже существовать нѣкоторое время, но затѣмъ отсюда обобщено это *e*, которое уже впослѣдствiи перенесено на всѣ другiе случаи и сдѣлало возможнымъ появленiе выраженiй въ родѣ *e kalós*. Этотъ фактъ позволяетъ намъ отнести измѣненiе *mb, nd, wg* > *b d g* въ нѣкоторыхъ греческихъ говорахъ къ нѣсколько болѣе раннему времени, что вполне подтверждается другими данными, о чемъ M. Vasmer BZ XVI 544 sq. — Во всякомъ случаѣ объясненiе Кречмера (280), что *e* изъ *en* получилось по аналогiи съ формами въ родѣ *ἐγχαφε* и проч., врядъ ли можетъ быть принято, въ виду полнаго несходства этихъ парадигмъ, исключающаго возможность взаимнаго ихъ воздѣйствiя.

Такъ же неправильно видѣть въ формахъ *πλένω, κρένω* изъ *πλύνω*, и проч. «переходъ въ классъ глаголовъ на—*αίνω*» (293 sq.), такъ какъ сочетанiе—*ένω* въ этихъ случаяхъ совсѣмъ не воспринимается какъ суффиксъ; вѣроятнѣе видѣть въ *πλένω, κρένω* вновь образованныя формы *praesentis* отъ *aorist'a* *ἐπλυνναι, ἐκρυνναι* по аналогiи съ *ἐμειναι: μένω* и проч. ²⁾ Hatzidakis Einl. 412 sq.).

1) Такъ я понимаю странное съ точки зрѣнiя физиологiи звука замѣчанiе автора: weil es in diesem Falle «die Tenuis danach erweicht hätte».

2) Сопоставлять *πλένω, κρένω* со случаями въ родѣ *Θεσε. σπέτι=σπίτι, τόμπανου=τοῦρμπανον*; ливисийск.: *ἰσκένοομαι* вм. *ἀσχύνομαι*, *ὀρτεκα* вм. *ὀρτοκα*, и проч., въ которыхъ слѣдуетъ видѣть результатъ сѣв.-греческаго суженiя неударяемаго вокализма (см. Hatzidakis Einl. 151, Gott. Gel. Anz CLX 511),—невозможно, ибо эти формы распространены и въ южногреческихъ говорахъ, см. Hatzidakis Einl. 412 sq.

На Самосѣ, Скиросѣ, въ Ливисп, Этоли, Θεσσαλί, Μακεδονίи 1 л. sing. имѣетъ окончаніе—ύ вм.—ω: самосск. $\pi\omicron\upsilon\nu\omicron\upsilon=\pi\omicron\upsilon\omega$; скиросск. $\rho\alpha\rho\alpha\kappa\alpha\lambda\acute{\upsilon}=\pi\alpha\rho\alpha\kappa\alpha\lambda\omega$, $\vartheta\alpha\gamma\acute{\upsilon}$, $\text{for}\acute{\upsilon}=\text{for}\omega$; оессал. $\acute{\upsilon}\acute{\omega}=\acute{\zeta}\omega$ и проч. (325 сл.). Кречмеръ (с. 1.) затрудняется объяснить это явленіе. Я же его понимаю слѣдующимъ образомъ: такъ какъ въ этихъ говорахъ, въ виду сѣверногреческаго сжуженія неударяемаго вокализма всякое неударяемое о, е, пзмѣнилось въ и, і, то въ неударяемомъ положеніе должно было получиться окончаніе—и вмѣсто общегреческаго — ω (слр. 287—294); но отъ этихъ случаевъ указанное окончаніе по аналогіи перенесено на тѣ случаи, гдѣ имѣлось ударяемое -ω, которое не измѣнилось бы въ -и въ силу однихъ «фонетическихъ законовъ».

Весьма скучно у нашего діалектолога описанъ синтаксисъ лесбосскаго діалекта (343—344). Цѣлый рядъ новѣйшихъ изслѣдованій древнегреческаго синтаксиса, гдѣ разработанъ и синтаксисъ эллинистическаго языка ¹⁾, наконецъ Einleitung Hatzidakis'a могли послужить прекраснымъ основаніемъ для синтаксическаго изслѣдованія одного изъ новогреческихъ говоровъ, которое, безъ сомнѣнія, дало бы весьма цѣнные результаты.—Очень интересна глава посвященная словообразованію (349 sq.); но суфф.—έλλι вовсе не является характерной особенностью одного лесбосскаго говора (349), такъ какъ наблюдается и въ другихъ діалектахъ.—На стр. 359 авторъ считаетъ лесб. $\acute{o}\tau\iota\lambda\acute{o}\chi$ «нарочно» невыясненнымъ этимологически. На мой взглядъ въ этомъ словѣ слѣдуетъ видѣть кристаллизованное $\acute{o}\rho\theta\iota\omicron\upsilon\ \tau\eta\varsigma\ \lambda\acute{o}\gamma\omicron\upsilon\omega=s\acute{\epsilon}\beta\upsilon$ -греч. $\acute{o}\rho\theta\iota\sigma\lambda\acute{o}\chi$, которое первоначально встрѣчалось лишь въ разговорѣ о женищинахъ, но затѣмъ было обобщено.—На стр. 361 лесб. $\zeta\epsilon\tau$, «allerdings, gewiss», признается невыясненнымъ. Между тѣмъ оно одного происхожденія съ болг. зер «idem», которое Геровъ, Рѣчникъ II 152 выводитъ изъ турецкаго языка.—На стр. 425 слово $\sigma\chi\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\upsilon\varsigma$ выводится изъ ит. * $\text{sc}lavo$; здѣсь затрудненія представляетъ сочетаніе— $\text{sc}l$, но эти затрудненія отпадаютъ, если принять наше объясненіе слова, въ Zeitschr. f. d. Wortforsch. IX 20—23.—Метатеза спирантовъ въ $\chi\omicron\upsilon\beta\acute{o}\lambda\acute{\iota}$: $\phi\omicron\upsilon\gamma\acute{o}\lambda\acute{\iota}$, которая вызываетъ удивленіе автора (430), выяснена уже G. Meyer'омъ В. Z. III 164, Ngr. St. IV 97. Слово $\kappa\omicron\upsilon\nu\acute{\epsilon}\lambda\iota$, которое Кр. 431, вслѣдъ за G. Meyer'омъ Ngr. St. II 36, считаетъ славянскимъ, на самомъ дѣлѣ заимствовано изъ романскихъ языковъ, о чемъ М. Фасмеръ, Жив. Стар. XV, 4, 279 sq.— $\lambda\gamma\acute{\alpha}\delta\alpha$, напротивъ, должно быть признано славянскимъ, не смотря на возраженія Кр-а 431 sq., см. Фасмеръ, Извѣстія отд. русск. яз. XI, 2, 406. Не понятно также, почему авторъ сомнѣвается въ славянскомъ происхожденіи словъ: $\acute{\alpha}\chi\tau\iota$, $\beta\iota\sigma\alpha$, $\delta\rho\alpha\gamma\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$, $\lambda\alpha\gamma\gamma\acute{o}\varsigma$, $\nu\acute{\alpha}$, $\pi\lambda\acute{\alpha}\tau\tau\iota\chi\alpha$ (434 примѣч.). Напротивъ н.-греч. $\sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\upsilon\alpha$ (432) вполне правильно связываетъ со словомъ $\gamma\iota\sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\upsilon\alpha$ G. Meyer

1) Brugmann, Griech. Gramm. ³ 363—568; Gildersleeve, Syntax of classical Greek, Oxford 1900; Völcker, Probe einer Syntax der griech. Papyri, Münster 1903; Meisterhans-Schwyzler, Gramm. d. att. Inschr. ³ 295—359; и др.; Kühner-Gerth, Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache, Hannover 1902.

Ngr. St. III 30, причѣмъ исчезновение начальнаго γι—онъ объясняетъ морфологической абсорпціей въ Sandhi. Вопреки мнѣнію Schuchardt'a, Zeitschr. f. rom. Phil. XXVII 105 sq., XXVIII 362 sq. и Jireček'a, Romanen i. d. Städten Dalmatiens I 90 болг. šterna заимствовано именно, отсюда; ошибочно Štrekelj, Zur slav. Lehnwk. 22 sq. Совершенно непонятно для меня, какимъ образомъ авторъ (432) соединяетъ греч. βιστέρνα Nisyros Μνημεία I 419 съ хорв. bistjerna. Относительно βάτος (440) мы напомнимъ автору нашу попытку объяснить это слово Виз. Врем. XIII 457. — Слово βούρδα «Sack aus grober Leinwand» (440) врядъ ли можетъ быть отдѣлено отъ н.-греч. βούρδα «Art Segel», которое Hesselings Les mots maritimes 25 выводитъ изъ венец. burda. Въ такомъ случаѣ же необходимо предположить семасіологическое вліяніе на это слово со стороны греч. βούργα «мѣшокъ» изъ лат. bulga, о которомъ Walde Et. Wb. 75, G. Meyer Ngr. St. III 19.—γαβάν «сковада» (440) чрезъ посредство * βαγάν восходитъ къ болг. серб. слов. vagán, откуда заимствовано βαγέιν (см. выше) и γάβανους (466). Къ этимологіи слова см. G. Meyer Ngr. St. II, Miklošić, Et. Wb. 374. Ошибочно Štrekelj Lehnwörterkunde 69 sq. видитъ источникъ словъ въ фриульск. vagán.—γλαδάζου «умирать отъ голода и жажды» (441), необъясненное Кр-омъ, заимствовано изъ слав. гладати. — Лесб. ἑβέρ' «Mütze der Männer meist rot und schwarz» (460) соответствуетъ обще-греч. τσεμβέρ: «Frauenturban», см. Koraïs Ἀταχτα IV 395, также Аркадія Δελτίον VI 270, Смирна ib. 179 и проч. и заимствовано съ тур. çenber, см. G. Meyer Alb. Wb. 446, Miklošić T. El. I 39.—τσίπα «cunnus» (461)—славянскаго происхожденія, какъ доказываетъ G. Meyer Ngr. St. II 62, Štrekelj Lehnwörterk. 13 sq. Вся этимологическая семья этого слова въ ближайшемъ будущемъ нами будетъ обсуждаться въ другомъ мѣстѣ. — По поводу мѣны суффиксовъ—γμα и—σμα, въ пониманіи которой я соглашаюсь съ авторомъ (461), интересно указаніе романскихъ примѣровъ, см. Claussen Neue Jahrb. XV 412, которые позволяютъ намъ отнести это явленіе уже къ эллинистическому языку. — Къ лесб. φοῦρκα «гнѣвъ», φοῦρκίζουμ «гнѣваться», βέλλα φοῦρκα «совсѣмъ открыто» (461 сл.) относится повт. φοῦρκα «буря» (см. Oekonomides Lautl. d. Pont. 31). Всѣ слова восходятъ къ лат. итал. furia (см. еще G. Meyer Ngr. St. IV 98). — Въ словѣ γλαπάταγή «θύροπος, ταραχή» (462) я вижу девербативное образованіе къ глаголу γλαπατάζω, который восходитъ къ ст.-сл. хлѣпочъ, хлѣпѣтати (см. Miklošić Et. Wb. 87).

Вообще словарь К-ра не можетъ быть названъ особенно обильнымъ (435—473); даже слова, которыя указаны въ примѣчаніяхъ къ діалектологическимъ записямъ, здѣсь не всегда обозначены (473—578). Не менѣе досадно, что Кр. не выдѣлилъ турецкихъ заимствованій, въ то время какъ другимъ иноязычнымъ элементамъ онъ отводитъ довольно много мѣста въ своей работѣ (405—435); выѣстъ съ тѣмъ онъ довольно скупъ въ указаніи этимологій исконногреческихъ словъ: при немногочи-

сленности специалистовъ по позднѣйшему греческому языку всякій долженъ по возможности содѣйствовать тому, чтобы въ этой области появилось изслѣдованіе въ родѣ Latein-roman. Wörterbuch Körting'a.—Лесб. ταψί, «kupferne Pfanne» (489) широко распространено со значеніемъ «тарелка» и восходитъ къ турецк. tapsi Miklošić Türk. El. II 72, Meyer Alb. Wb. 427. — γλαυτῶ «бесѣдовать» (510) слѣдуетъ соединять съ γλεντίζω «веселиться», Astypalia Pio Contes 53, 90, γλεντῶ, Levkada, Syllogos VIII 414, γλέντια «веселье», Эпиръ, Pio 63, общегреч. γλεντίζω γλεντάρω «разговаривать», что восходитъ къ турецк. ejlenmek, см. G. Meyer Alb. Wb. 94.—Лесб. μασούδα «щипцы» (542) относится къ μασιά pl. изъ турецк. maşa, см. Miklošić Türk. El. II 22, Korais Ἀταχτα IV 311.

Этими замѣчаніями я заканчиваю свой разборъ книги Кр-а; я думаю читатель и такъ уже замѣтилъ, что я не отказываю автору въ заслуженной признательности: я нисколько не колеблюсь и послѣ отмѣченныхъ недостатковъ назвать книгу Кр-а *лучшимъ въ настоящее время діалектологическимъ изслѣдованіемъ по новогреческому языку* и достоинства этого труда я главнымъ образомъ вижу въ томъ, что древнегреческая языковая исторія здѣсь часто освѣщается новогреческими матеріалами, а новогреческія отношенія во многихъ случаяхъ правильно объясняются авторомъ именно въ виду прекраснаго его знакомства съ появившимися за послѣднее время изслѣдованіями эллинистической Κοινή. И если въ ближайшемъ будущемъ за этимъ удачнымъ описаніемъ лесбосскаго діалекта послѣдуетъ обшчанное Дитерихомъ не менѣе удачное изслѣдованіе кикладскихъ говоровъ, то скоро уже можно будетъ взяться за «Исторію греческаго языка» съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ которой 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ G. Meyer Zeitschr. f. oesterr. Gymn. 1875, 331 sq. видѣлъ одну изъ наиболѣе соблазнительныхъ задачъ лингвистики.

М. Фасмеръ.

Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. Издали В. Васильевскій и П. Никитинъ. Записки Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію, томъ VII, № 2. С.-Петербургъ. 1905. 8°, стран. IX+305.

Въ царствованіе иконоборческаго царя Теофила халифъ Мутасимъ, взявши Аморій, родной городъ царствующей въ Византіи династіи, истребилъ большинство жителей, а греческихъ вождей съ ихъ ближайшею дружиною увелъ въ плѣнъ и тамъ, спустя шесть съ половиною лѣтъ, въ теченіе коихъ плѣнники настойчиво отклоняли всѣ предложенія принять мусульманство, предалъ ихъ смерти послѣ тяжкихъ мученій (6 марта 845 г.). Ихъ мученическая кончина произвела сильное впечатлѣніе на современниковъ, какъ это показываютъ разныя повѣствованія о 42 Аморійскихъ мученикахъ, появившіяся вскорѣ послѣ ихъ смерти.